Escapes of Japanese prisoners of war from Soviet camps (1945–1956) (domestic and foreign historiography)

The article deals with the escapes of Japanese prisoners of war from the camps located on the territory of the USSR (1945–1956) as described by Russian and foreign researchers. The author represents the historiographical analysis of the works of researchers from Russia, Kazakhstan, Ukraine, Switzerland, Japan, published in 1992–2017 and concerning the escapes of Japanese prisoners of war from the camps located on the territory of the Soviet Union.

Key words: *Japanese prisoners of war in the USSR, GUPVI, camps of NKVD – MVD of the USSR, escapes of prisoners of war, security, domestic historiography, foreign historiography.*

(Статья поступила в редакцию 30.08.2017)

Н.Б. КРЫЛОВА, А.В. МАТУС
(Волгоград)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СТАЛИНГРАДА В 1943–1945 гг.

Характеризуется состояние учреждений дошкольного образования после окончания Сталинградской битвы, анализируются мероприятия партийных и советских органов по организации работы детских садов в 1943–1945 гг., в том числе по восстановлению материальной базы, решению кадровой проблемы, обеспечению медицинским обслуживанием.

Ключевые слова: *послевоенный Сталинград, детские сады, восстановление.*

История Сталинградской битвы и края в период Великой Отечественной войны очень многопланова, она постоянно привлекает внимание исследователей. Историография этого вопроса насчитывает тысячи монографий и статей. Вместе с тем некоторые аспекты истории военного Сталинграда недостаточно изучены. Это замечание относится и к теме положения мирного населения города в условиях битвы и после ее окончания. Статья посвящена проблеме восстановления системы детских садов в Сталинграде после окончания сражения, в результате которого городу был нанесен огромный урон, разрушены промышленные предприятия и жилые дома. Возрождение Сталинграда и промышленных предприятий выдвинуло как одну из важнейших проблему создания условий для труда тысяч женщин-сталинградок, имеющих детей. Поэтому уже зимой-весной 1943 г. в Сталинграде началось восстановление сети детских садов.

До августа 1942 г., т.е. до начала боев в черте города, в Сталинграде насчитывалось 118 детских садов, в которых находилось около 10000 детей. Вскоре после разгрома немецких войск, уже в феврале 1943 г., стали открываться первые детские сады. Первоначально они действовали в качестве детских домов для детей, которые потеряли родителей в период боевых действий. Работу детского сада № 10 организовала в январе 1943 г. заведующая Е.И. Коваленкова. Коллектив работников проделал большую работу по ремонту здания и сбору оборудования, и 28 февраля он уже принял детей [5. Оп. 5. Д. 43. Л. 2]. Детский сад № 35 был открыт 1 апреля 1943 г. для детей-сирот железнодорожницей Каширской вместе с воспитателями Сорокоумовой и Корнеевой.

Одним из первых был организован детский сад № 48 для детей-сирот. Он располагался по Оренбургской улице и был рассчитан на 35 человек. 5 марта детский сад начал работу под руководством заведующей А.Ф. Семилетовой и воспитательницы В.П. Подосинниковой. 21 марта дети были отправлены в детский дом в Серебряные пруды, а 29 марта вместо детдома был открыт детский сад на 60 детей, матери которых вышли на работу. Вскоре силами коллектива работников детского сада были восстановлены два дома по Некрасовской улице, и детский сад принимал уже 120 детей. Детский сад № 37 был подготовлен к открытию с 1 марта 1943 г. на Республиканской улице (в доме № 54). Помощниками заведующей А.П. Самарской были уборщица и завхоз, в течение двух месяцев в саду не было воспитательницы, что, безусловно, очень затрудняло его работу. Сначала детский сад принимал 15 детей, 1 мая – 55, к 1 августа – уже 150 [Там же].

К 29 июня 1943 г. в Сталинграде уже действовали 44 детсада на 2985 чел. В Дзержинском районе детские сады посещали примерно

© Крылова Н.Б., Матус А.В., 2017

500 детей, в Ворошиловском – немногим более. Большие трудности наблюдались в северных районах города, где главное внимание уделялось восстановлению заводов, а не образовательных и бытовых учреждений. Однако уже в июле 1943 г. детский сад № 56 из блиндажа переселился в две комнаты только что построенного жилого дома, детский сад № 63 завода «Красный Октябрь» – из палатки в одноэтажное каменное здание [3, с. 275]. При консервном заводе на летнее время был открыт детский сад санаторного типа. Этот детсад предназначался для детей-сирот и тех, у которых был один родитель. Дети жили в палатках, расположенных на территории завода в специально отведенном месте.

Из «Справки о состоянии дел народного образования в Тракторозаводском районе на 20 июля 1943 г.» следует, что в районе на 20 июля 1943 г. зданий типа детсадов не было. Все подобные здания оказались уничтоженными. Имелось одно школьное разрушенное здание, приспособленное под детский сад, площадь которого составляла 65 кв. м, на 60 детей. Многие дети дошкольного возраста в Тракторозаводском районе не были устроены в детские сады. Например, на 1 марта 1943 г. таких детей насчитывалось 199 чел., на 1 апреля – 314 чел., на 1 мая – 617 чел., на 1 июня – 1311 чел., на 1 июля – 1675 чел., на 20 июля – 1970 чел. Возрастающие цифры объясняются возвращением сталинградских семей в город [2. Л. 16].

В декабре 1943 г. исполком городского совета отмечал, что 19 детских садов Кировского района и 3 детсада Краснооктябрьского района в основном подготовлены к работе в зимних условиях: заготовлено топливо, приспособлены и утеплены помещения, укомплектованы воспитательными кадрами. Особенно хорошо были подготовлены детские сады Кировского района № 10, 11, 14, 5 и некоторые другие. Однако наряду с хорошо подготовленными к работе в зимних условиях имелись и детсады, неудовлетворительно оборудованные хозяйственным инвентарем, не имеющие необходимого запаса топлива. Так, детсады № 2, 4 при лесозаводе им. Ермана не были оборудованы кроватками, стульчиками, не имели годового запаса топлива. Детсад № 11 Кировского района размещался в частном доме вместе с хозяевами и также был плохо оборудован [1. Л. 10]. В соответствии со справкой «О работе детских садов в городе Сталинграде в 1944 г.», подготовленной городским отделом народного образования, на 1 января 1944 г. в Сталинграде было восстановлено «26 бюджетных детских садов с охватом 1855 человек и 49 детских садов хозяйственных организаций с охватом 3412 человек» [5. Оп. 5. Д. 43. Л. 1].

В целях расширения сети и улучшения работы детсадов СНК СССР в январе 1944 г. постановил: «Обязать народные комиссариаты и ведомства расширить сеть и увеличить контингенты детсадов, обеспечить охват ими детей, родители которых работали на предприятиях и не имели других членов семьи для ухода за детьми <…> Предоставить право местным исполкомам при наличии свободных мест замещать в детсадах наркоматов и ведомств до 20 % мест детьми, родители которых не работали на данном предприятии, но по месту своего жительства тяготеют к данному детсаду <…> Обязать совнаркомы, наркоматы и ведомства освободить помещения детсадов, используемых не по назначению» [1. Л. 16].

В результате проделанной работы на 1 января 1945 г. в Сталинграде действовали уже 90 детских садов, в которых находились 6657 детей. Более всего детсадов размещалось в Дзержинском районе – 21 (1046 чел.) и Кировском – 18 (1244 чел.) [1. Л. 1]. В 1944 г. контрольная цифра по организации 42 бюджетных детских садов и охвату 2838 чел. не была выполнена из-за отсутствия необходимого количества жилой площади для размещения детей [4, с. 77–78].

В Сталинграде существовали детские сады для детей с туберкулезной интоксикацией. Всего в 1944 г. были организованы три таких учреждения на 150 человек: в Кировском, Ворошиловском и Краснооктябрьском районах по 50 детей в каждом районе [5. Оп. 5. Д. 43. Л. 1–2].

Чрезвычайно сложно проходило восстановление помещений, подходящих для детских садов по площади. В разрушенном городе таких помещений катастрофически не хватало. Многие руководители предприятий не в полной мере осознавали всю важность и необходимость постройки удобных, удовлетворяющих всем требованиям детских садов. В архивных документах содержатся примеры невыполнения поставленных задач в деле обеспечения потребности в детских садах: «1. Завод № 221 восстановил под детский сад здание, но отдал его под квартиры, а детский сад размещен в совершенно непригодном помещении <…> Положение катастрофично. Дети рабочих завода № 221 в количестве 250 человек могут оказаться вне детсада из-за отсутствия помещения. Топливом детсад не обеспечен.

2. Завод им. Петрова законсервировал строительство здания под детский сад, когда в нем остались лишь внутренние отделочные работы. Дети в количестве 50 человек находились в тесном помещении частного домовладения, где жила и хозяйка дома. Условия для детей были антисанитарные. Многие матери получали отказ в приеме детей <…> 3. Отдел железнодорожных школ ничего не сделал по восстановлению здания детского сада по Медведицкой улице, № 10. Три специальных здания детских садов заняты разными организациями <…> В настоящее время детский сад № 52 помещается в тесном здании частного домовладения, детский сад № 15 – в жилом доме железнодорожников <…> 5. Завод им. Куйбышева не осуществил строительство двух намеченных зданий. Дети находились в частных домах, в тесноте. В помещении детского сада № 30 жила и сама хозяйка дома. Директор завода № 7 не добивался освобождения помещения детского сада, занятого Облпотребсоюзом. 6. Завод “Сакко и Ванцетти” имеет на своей территории замечательную коробку для детского сада, но к восстановлению дома не приступил. Дети находились в полутемном помещении здания конторы. Детсад занимал две комнаты, в сентябре по распоряжению директора завода одну комнату отдали под общежитие, и детский сад теперь ютится в одной комнате, где сосредоточена вся работа» [5. Оп. 4. Д. 61. Л. 83–84].

Многие детские сады обосновались в неприспособленных помещениях или в частных домовладениях, законные владельцы которых в судебном порядке требовали их освобождения [Там же. Оп. 5. Д. 43. Л. 4]; занимали помещения других организаций или постройки временного типа без удобств, неудовлетворительные по площади и санитарным требованиям. Здания требовали серьезного ремонта: нуждались в остеклении, утеплении, переборке печей, мелком текущем ремонте.

До военных действий в городе Сталинграде детские сады занимали площадь около 20 000 кв. м. В среднем на одного ребенка в детском саду приходилось 2 кв. м при норме в 2,5 кв. м (в соответствии с санитарными нормами, которые были утверждены Народным комиссариатом просвещения СССР). А в 1944 г. на одного ребенка в среднем приходилось всего лишь около 0,9 кв. м [5. Оп. 5. Д. 43. Л. 4] (см. табл. ниже).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в детских садах наблюдалась скученность детей, не хватало места не только для игр и занятий, но и для нормального физического существования. Как можно жить и развиваться на площади в 0,3 кв. м? Дети, как и все жители военного Сталинграда, находились в очень тяжелых условиях.

Однако, несмотря на отсутствие необходимой для развития ребенка площади, во многих детских садах, принадлежащих хозяйственным организациям, существовали пустующие места. В справке, направленной в Сталинградский горком ВКП (б), отмечалось: «Начальник Красноармейской пристани товарищ Четвериков категорически запретил заведующим детсадом № 1 принимать детей, даже <…> родственных организаций <…> Из-за такого распоряжения пустует тридцать мест» [5. Оп. 4. Д. 61. Л. 86].

Поскольку многие матери работали на восстановлении города, необходимо было создать интернатные группы в детских садах. На ряде производств матери были заняты работой в ночную смену. Многие семьи жили в блиндажах, в скученных общежитиях, в землянках, в которых не было никаких условий для нормального физического, нравственного и умственного развития детей. В 1944 г. было создано 16 постоянных интернатных групп [Там же. Оп. 5. Д. 43. Л. 4]. Фактически все детские сады имели ночующих детей или работали в выходные дни. Однако дополнительных ра-

Площадь помещений детских садов в г. Сталинграде в 1944 г.

№ п/п	Наименование детского сада	Полезная площадь, м^2	Количество детей	Площадь на одного ребенка
1	Детсад № 53	50	100	0,5
2	Детсад № 55	60	70	0,8
3	Детсад № 44	25	80	0,3
4	Детсад № 35	40	60	0,6
5	Детсад № 20	80	100	0,8
6	Детсад № 25	150	100	1,5
7	Детсад № 34	15	50	0,3

ботников не было, как не было и дополнительной оплаты труда.

Несмотря на сложности в восстановлении детских садов, были и очевидные успехи. Так, на заводе «Красный Октябрь» первый детсад был открыт в блиндаже на берегу Волги под шлаковой насыпью (заведующая Ковалева). «В первом же отстроенном жилом доме для сада было отведено помещение в три квартиры, а к 1 мая 1944 г. детсад получил в подарок вновь построенный двухэтажный дом. Второй детсад был открыт в палатке и переведен в новый дом». В марте 1943 г. для детей работниц трамвайного парка был открыт детский сад в развалинах клуба, а к осени 1944 г. для него освободили домик, занятый конторой, пристроив к нему еще комнату и кухню. Гидролизный завод открыл детсад летом 1943 г. в палатке и под навесом, а осенью его перевели в помещение конторы, где для него отвели три комнаты [5. Оп. 5. Д. 43. Л. 4].

Огромную роль в восстановлении детских садов сыграло черкасовское движение. В восстановительных работах «дошкольные работники проявили большую энергию, активность и уменье». Черкасовцы в своих бригадах не имели плотников, штукатуров. В процессе работы они осваивали эти специальности. Строительные материалы доставались из разрушенных блиндажей и развалин. Сотрудницы детских садов восстанавливали стены, заделывали пробоины от снарядов в стенах, месили глину, мазали, носили воду, выполняли самую тяжелую работу. Одновременно они разыскивали оборудование, приспосабливали его к возрасту детей. Особенно большую работу по восстановлению садов провели заведующая детсадом № 10 Коваленкова, заведующая детсадом № 38 Семилетова, воспитатель Подосинникова, Яшина и др. Конечно, в восстановленных зданиях оставались недоделки, но в основном это были удовлетворительные по площади и удобные помещения. В них были созданы нормальные условия для работы. К 1945 г. было капитально восстановлено и вновь построено строительными организациями 14 детских садов на 1250 мест [Там же. Л. 3–3об.].

На 1945 г. решением исполкома Сталинградского Совета депутатов трудящихся был утвержден план по Сталинграду: 40 детских садов, детей в них должно было быть 2900 чел., из них с круглосуточным пребыванием – 300 чел.; предполагалось выделить на восстановление старых и строительство новых детских садов на 390 мест 870 тыс. руб. [Там же. Л. 2]. За последний военный год численность детских садов увеличилась. К 1946 г. всего было восстановлено 90 детсадов с охватом 5935 чел. [5. Оп. 6. Д. 54. Л. 1]. Увеличилось и число детских садов для детей с туберкулезной интоксикацией. На начало 1946 г. в городе Сталинграде имелось два детсада для таких детей на 100 чел. и две группы в детском саду № 57 Красноармейского района на 50 чел. В детских садах хозяйственных ведомств было четыре группы на 100 чел. и один детский сад № 71 на 50 чел. Однако к середине 1946 г. количество детских садов сократилось до 85; в них содержались около 5 тыс. детей [Там же. Д. 35. Л. 27об.].

Основной проблемой и причиной невыполнения плана по организации детских садов по-прежнему являлось отсутствие необходимой площади. Кроме того, после относительного упорядочения системы детских садов выявилась еще одна немаловажная проблема: неравномерное распределение детсадов по районам. Например, в Баррикадном районе на Нижнем поселке было около 300 детей дошкольного возраста, но не было ни одного детсада. В районе поселков Лазурь, Мамаев бугор детей было около 350 чел., а детского сада также не было. В Ворошиловском районе на Даргоре имелся только 1 детсад на 370 детей, а в районе элеватора не было ни одного детсада [Там же. Л. 1 об.–2].

Материально-хозяйственная база детских садов в военный период была абсолютно неудовлетворительной: во многих не хватало детской мебели, одежды, обуви, игрушек, постельного белья, предметов столовой и кухонной утвари. В «Справке о состоянии работы детских садов хозяйственных организаций в городе Сталинграде» 1944 г. отмечается, что в детских учреждениях «отсутствуют раскладные детские кроватки, <…> недостаточно постельного белья (в детсаде № 11 нет даже полного комплекта одной смены, а в детсадах № 16 и 78 имеется только на одну смену). Имеется только 50–60 % потребного количества столовой и кухонной посуды». В большинстве детских садов детей укладывали спать прямо на полу, используя подстилки и одеяла, чаще всего принесенные родителями из дома. Многие дети не имели необходимой одежды. Так, в детских садах № 24, 48 «дети плохо одеты, а некоторые совершенно не имеют обуви и одежды» [Там же. Л. 85]. Зимой детей, для которых не хватало теплой одежды, выносили на улицу подышать свежим воздухом в одеялах. Топливом на зиму детские сады обеспечива-

лись очень плохо. В связи с этим сады периодически вынуждены были закрываться или в них отапливалась только одна комната во всем здании.

Существенную помощь в восстановлении детских садов оказали различные города и области, присылавшие подарки. Детский сад № 25 был оборудован мягким инвентарем, частично мебелью, игрушками, присланными из г. Орехово-Зуево. Подарки для детсадов поступали из многих городов и областей: из Свердловской, Туркменской, Иваново-Вознесенской, Молотовской, Горьковской, Московской, Кировской [5. Оп. 5. Д. 43. Л. 5].

Питание детей было очень скудным, не было упорядочено снабжение предусмотренными фондами продуктами, отоваривание детских карточек систематически задерживалось, необходимые продукты питания не поступали в детские сады. Исполком горсовета отмечал, что питание детей, особенно в бюджетных детских садах, однообразно: «Райторги совершенно не снабжают детсады овощами, такая выдаваемая продукция, как рыба и пряники, зачастую прибывают низкого качества, взамен сахара выдаются мучнистые и несахаристые изделия» [1. Л. 10].

В августе 1944 г. карточки начали отоваривать только «18 числа, в сентябре на 12 число выдали только ржаную муку <…> крупа, жиры, сахар, мясо-рыба не получены, карточки не отоварены». В 1944 г. сметой было предусмотрено выделение на питание одного ребенка суммы в три рубля пятнадцать копеек в день. В реальности поступающие средства на одного ребенка составляли в среднем один рубль. С мая по сентябрь детские сады не получали молоко, а в сентябре вместо молока два раза в неделю отпускали сыворотку по 20 литров на детсад. Во время проверки детсадов в июле в рационе питания детей отсутствовали вторые блюда и овощи. В августе и сентябре в детские сады стали поступать овощи из расчета 250 г. в день на ребенка, включая арбузы, дыни и тыквы [Там же. Л. 84]. Однако это не улучшило общего удручающего положения с питанием детей.

В 1945 г. питание в детских садах существенно улучшилось. Однако карточки на крупу отваривались только пшеном, очень редко – манной крупой и рисом, отсутствовали макаронные изделия [5. Оп. 6. Д. 54. Л. 6].

Для оздоровления детей вывозили за город на дачи. Если в 1944 г. было организовано только 3 дачи для 890 детей, то в 1945 г. на 11 дачах отдыхали 1344 чел. Сталинградский тракторный завод построил постоянную дачу, используя для этого финские домики, в районе Дубовой рощи на окраине заводского рабочего поселка. Местность, отведенная под дачи, была чрезвычайно яркой, живописной и красочной, с обширным пространством природной тени и хорошей питьевой водой. Строгое выполнение режима дня, более калорийное питание, активное движение на свежем воздухе, рациональное воздействие солнца и воды, организация интересных физических и творческих занятий – все это благотворно отразилось на здоровье детских организмов. Дети поправились, физически окрепли, загорели, в среднем прибавили в весе от 1,5 кг до 2 кг.

Если в первый год восстановления и бурного роста сети детских садов работа с детьми сводилась, главным образом, к заботе о состоянии физического здоровья ребенка, то с 1944 г. особенное внимание уделялось воспитанию культурно-гигиенических навыков. У детей появились предметы личной гигиены: свои полотенца, стаканчики и др.

Во многих детских садах, чаще в теплое время года, были введены различные физические упражнения, гимнастика, хотя теснота помещений и отсутствие специальной подготовки у воспитателей не позволяли проводить эти занятия повсеместно [5. Оп. 5. Д. 43. Л. 9]. Например, воспитательница детского сада № 74 Кудряшова проводила индивидуальную работу по вовлечению детей в занятия, связанные с движениями. У нее были малоподвижные дети, стеснительные, которые заявляли: «Я не хочу делать зарядку». Постепенно различными способами, настойчиво вовлекая их, Кудряшова добилась того, что детям понравились гимнастические упражнения. Воспитательница детсада № 62 Дулина в помещении устраивала импровизированные соревнования. Например, из доски и скамейки она делала горку, по которой дети упражнялись в ходьбе по наклонной плоскости или в прыжках; проводила затейливые походы вроде «Мы альпинисты», используя естественные природные возможности. В этом «походе» она обвязывала себя веревкой, шла первая на гору, а дети по веревке шли за ней. Этот увлекательный «поход» воспитывал мужество, вырабатывал ловкость и давал детям старшей группы большое эмоциональное удовольствие. Творческие игры занимали большое место в работе детсадов. В старших группах преобладали игры на военные темы. Чаще всего дети изображали бой, освобождение городов или во-

енный штаб. В младших группах дети играли в детский сад или в семью [5. Оп. 6. Д. 43. Л. 6]. В большинстве детсадов игрушек не было. Воспитателям приходилось самим изготавливать игровой материал: флажки, шары, мячи, скакалки, вожжи и др.

Воспитатели некоторых садов устраивали самодельные кукольные и теневые театры. Особенно удачно эта работа проводилась в садах № 56, 68. Здесь детям показывали сказки «Репка», «Подарок», «Гусенок», «Медведь и девочка». Дидактические игры проводились исключительно на самодельных пособиях. Воспитатели научились их делать из разнообразного материала. Хорошо использовался природный материал (камешки, ракушки, желуди, цветы и т.д.). Это обеспечило проведение различных типов игр с детьми, в частности, по развитию математических способностей [Там же. Д. 54. Л. 24].

Во многих детских садах рисование проводилось только как установочное занятие и главным образом простым карандашом; цветные карандаши и краски являлись редким исключением. В детском саду № 77 проводились разнообразные занятия с использованием бумаги: вырезание и наклеивание, делали игрушки из папье-маше. Использовался бросовый материал. Из глины делали разнообразные игрушки, изображали сказочных персонажей, оружие и украшения [Там же. Д. 54. Л. 25].

В садах появлялись уголки природы. В них проводились посевы злаков, посадка лука, который использовался в пищу детям, выращивали горох, фасоль, свеклу. В помещениях появились многолетние комнатные растения. Например, в детском саду № 14 воспитательница Резниченко с детьми в комнате выращивала помидоры. Она же сумела сделать террариум и аквариум [Там же. Оп. 5. Д. 43. Л. 9]. В детских садах, где имелись земельные участки, были устроены цветники; воспитатели выращивали овощи, даже частично заготавливали их на зиму (детские сады № 56, 59, 33, 8).

В 1944 г. стали возможны экскурсии в степь, в лес и в бывшие сады города, чего нельзя было сделать в 1943 г. из-за неразминированных участков. Все это создало условия для ознакомления детей с природой. Детские сады, близко расположенные к Волге, имели возможность наблюдать ее в различные времена года. Для углубленной работы по изучению природы воспитателям не хватало биологических знаний и знаний о природе местного края. Эти занятия тормозило отсутствие лопаток, грабель, носилок, леек и другого инвентаря, а также посуды для аквариумов, террариумов.

Работа по воспитанию патриотизма и любви к родному городу велась чрезвычайно усердно. Для этого детские сады приглашали к себе бойцов и офицеров Красной Армии, дети посещали госпитали и переписывались с фронтовиками. В основном детские игры основывались на знакомых им военных сюжетах.

В детских садах имелись родительские уголки, однако они были бедны по оформлению и содержанию из-за отсутствия возможности оформить их должным образом [5. Оп. 5. Д. 43. Л. 11]. Занятия с родителями и родительские собрания практически не проводились, а родительские комитеты не являлись помощниками заведующих детскими садами. Подобная пассивность родителей объяснялась занятостью на производстве, трудными бытовыми условиями, отсутствием возможности должным образом принимать участие в жизни детских садов.

Важные мероприятия проводились по обеспечению детских садов квалифицированными педагогическими кадрами, которых в Сталинграде катастрофически не хватало. В январе 1945 г. с высшим образованием в детском саду работала только одна воспитательница, окончивших педучилище было 90 воспитательниц, окончивших курсы – 52, а не имеющих специальной подготовки – 105 [Там же. Л. 15]. Уже в 1946 г. воспитательниц с высшим образованием было 3, с незаконченным образованием – 3, окончивших педучилище – 92, имеющих среднее образование – 51, воспитательниц, окончивших курсы – 137, а без специальной подготовки – 61 [Там же. Оп. 6. Д. 54. Л. 17].

В целях оказания методической помощи воспитателям и заведующим детскими садами городской методический кабинет проводил следующие мероприятия: посещение детских садов, где на основе наблюдения методистами давались указания по устранению недочетов и использованию лучшего опыта; один раз в месяц проводились заседания методических объединений по районам города по вопросам воспитания и развития детей, семинары-практикумы для воспитателей, групповые консультации.

В соответствии с приказом № 110 Сталинградского гороно от 3 сентября 1944 г. в целях улучшения работы детских садов и оказания помощи в налаживании воспитательной работы в них был создан штаб общественной дошкольной инспектуры. Для молодых воспитателей в 1944 г. был проведен двухмесячный

семинар по ознакомлению с основами общей и дошкольной педагогики с руководством для воспитателя. Для заведующих проведен семинар с 16-часовой программой по вопросам руководства воспитательной работы в роли заведующей в детском саду. Для воспитателей детских садов, где отсутствовали музыкальные руководители, в четырех районах города был организован периодический семинар-практикум, на занятиях которого разучивались песни, движения под музыку и игры в сопровождении песни или мелодии [5. Оп. 5. Д. 43. Л. 13].

Таким образом, в 1943–1945 гг. было много сделано для восстановления системы дошкольных учреждений Сталинграда. Восстановление началось при отсутствии организационной системы, при страшном кадровом голоде. Необходима была оперативность в принятии решений, чтобы комплексно вести работы в масштабах всего города. Нехватка материальных средств, помещений, строительных материалов и рабочих рук не позволили выполнить эту задачу в полном объеме. Большой вклад на начальном этапе восстановления внесли черкасовские и комсомольско-молодежные бригады, военные и приезжие рабочие. К концу первого этапа восстановительных работ материальная база детских садов улучшилась. Однако обеспечение их мебелью, кухонной и столовой утварью все еще было неудовлетворительным. Абсолютно все детсады города нуждались в пособиях и материалах для занятий с детьми. Торгующие организации не завозили игрушки, детская и методическая литература поступала в очень ограниченном количестве.

Особое внимание уделялось воспитанию патриотизма и любви к родному городу. Воспитатели проявляли свое мастерство и творчество при подготовке занятий, делая их более насыщенными и эмоциональными. Проявлялась большая забота о здоровье детей.

Безусловно, начальный этап восстановительных работ был очень трудным. Приходилось в сжатые сроки решать комплекс проблем. Вместе с тем были заложены основы для дальнейшего восстановления системы народного образования и города в целом.

Список литературы

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 5002. Оп. 4. Д. 2.
2. ГАВО. Ф. 6665. Оп. 1. Д. 3.
3. Ершова Е.О. Восстановление системы народного образования в Сталинграде в 1943 г. // Стрежень. 2006. Вып. 5. С. 274–278.
4. Культурное строительство в Волгоградской области. 1941–1980 гг.: сб. документов и материалов. Волгоград, 1981. Т. 2.
5. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 71.

* * *

1. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). F. 5002. Op. 4. D. 2.
2. GAVO. F. 6665. Op. 1. D. 3.
3. Ershova E.O. Vosstanovlenie sistemy narodnogo obrazovanija v Stalingrade v 1943 g. // Strezhen'. 2006. Vyp. 5. S. 274–278.
4. Kul'turnoe stroitel'stvo v Volgogradskoj oblasti. 1941–1980 gg.: sb. dokumentov materialov. Volgograd, 1981. T. 2.
5. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti. F. 71.

Restoration of preschool educational institutions of Stalingrad in 1943–1945

The article deals with preschool educational institutions after the Battle of Stalingrad, analyzes the activities of the party and Soviet organs on the organization of kindergartens in 1943–1945, including the reconstruction of the material base, staff employment and medical care.

Key words: *post-war Stalingrad, kindergartens, restoration.*

(Статья поступила в редакцию 15.09.2017)